

An illustration of an elderly man with white hair, wearing a dark coat and a red scarf, sitting on a wooden stool in a library. He is reading a large, open book. The room is filled with bookshelves, a window with a grid pattern, and a glowing lantern on the left. The overall atmosphere is warm and intellectual.

Вадим Нестеров

Служба забытых цитат

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ *первая*

БРАНЬ

18+

Вадим Нестеров
Служба забытых цитат

«Автор»

2019

Нестеров В.

Служба забытых цитат / В. Нестеров — «Автор», 2019

Под обложкой книги "Служба забытых цитат" действительно живут цитаты - забытые и поминаемые на каждом углу, высказывания персонажей учебников истории и никому не известных обывателей. Вспоминал я их по разным случаям, а объединяет их только одно - все они заставляют если не задуматься, то хотя бы улыбнуться. Все использованные иллюстрации находятся в общественном достоянии, за исключением подписанного фото автора. Для подготовки обложки издания с разрешения автора использована художественная работа Ильи Комарова. Содержит нецензурную брань.

© Нестеров В., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Секретный физик – о великих сказочниках	5
Уголовный кодекс – о заднице	6
Иван Грозный – о сетевых троллях	7
Пушкин о депрессии	8
Металлург Грум-Гржимайло про ошибки Карла Маркса	9
Дипломат Серединной Империи Цин Чжан Дэи о спасении русского царя	10
Древние китайцы – о сыновней любви	11
Поручик Громбчевский о непобедимом кунфу	13
Анархист Бакунин о любви к начальству	14
Историк Карамзин о борзых ишаках Ивана Грозного	15
Публицист Гарин-Михайловский о России, которую мы потеряли	16
Что на самом деле говорил Черчилль о Сталине	17
Татарин – это потертый русский	19
Гетман Украины Павло Скоропадский об украинской культуре	21
Писатель Тургенев о том, как он пишет книги	22
Академик Обручев про приёмную кампанию в вузе	23
Сталинская статистика о предтечах "бентли-владельцев"	24
Публицист Александр Герцен о сетевых дискуссиях	25
"Попаданцы" Наливкины о забитой женщине Востока	26
Писатель Паустовский о жизни при Петлюре	27
Поэт и ватник Тютчев о Западе и России	28
Царь Иван Грозный про накосячившего Васю	29
Борис Годунов об освобождении латышей и кучеров	31
Хадисы Тирмизи о прекрасных просвечивающих женщинах	32
Книга сеунчей о битве на реке Говнянке	33
Фантаст Рэй Бредбери про айфоны, идиотов и Марс	34
Фантаст Ллойд Биггл-младший про планы Высшей школы экономики	35
Отец Лжи о горячести рукописей и безвозмездных раздачах	37
Русский народ о котиках	39
Писатель Киплинг про смешные претензии русских	41
Древние "ватники" и "вышиватники" об украинцах и государственности	44
Московская Дума о запрещении шпилек	46
Историк Ключевский о прибытии "русского мира" на Украину	47
"Туркестанские ведомости" про выборы-выборы...	48
Джет Ли о книгах, которые в детстве читал	49
Ленин о PR-кампаниях в СМИ	50
Георгий Данелия о том, как жестоко оскорбить писателя	51
Безвестный монах о метагалинариях, финзертах и ламиях	52
Наместник Барятинский про "хватит кормить Кавказ"	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Вадим Нестеров

Служба забытых цитат

Секретный физик – о великих сказочниках

Как-то возник спор вокруг понятия "великий сказочник". Народ спорил – кого можно так называть, а кого нельзя, кто достоин, а кто нет.

На мой взгляд, пояснить лучше всего на примере.

Уже не вспомню, о ком шла речь, но один Великий Академик – по-настоящему великий физик, сталинских времен, из основосоздавших – в старости как-то был замечен учениками за чтением детских книжек со сказками Андерсена.

На недоумение охотно пояснил: *"Для меня это идеальное чтение. Шрифт крупный, а мысли мудрые"*.

Уголовный кодекс – о заднице

Задница как юридический термин

Как вы думаете, в каком юридическом кодексе имелся раздел под названием "О заднице" и почему он там имелся?

Мой стародавний знакомый, суперлингвист Дмитрий Сичинава дает справку:

Задница. У слов "переднии" и "зadънии" в древнерусском языке были метафорические значения, связанные с временем. Обычно передним считалось «предстоящее», а задним оставшееся «позади», но бывало, что и наоборот (например, слово «прежний» тоже связано с «передний»).

Задницей называлось то, что осталось после человека на будущее, – наследство.

Это характернейший славянский социальный термин, много раз упоминающийся в Русской Правде.

Там есть и такой заголовок: «*А се о задницѣ*».

«*Аже братья ростяжются передъ князем о задницю*» – «если братья будут вести тяжбу перед князем о наследстве». А земля, не доставшаяся никому по наследству (выморочная), называлась «беззадщина». Историки иногда стыдливо ставят ударение задница, хотя акцентология однозначно свидетельствует, что и тысячу лет назад ударение было на первом слогe.

Не знаю, как вы, а я убежден – в современных кодексах Российской Федерации раздел "О заднице" просто необходим.

Причем – во всех.

Иван Грозный – о сетевых троллях

Как царь и великий князь троллей на место ставил

Первый русский царь Иван Грозный был человек простой, и часто писал коллегам-самодержцам всякие гадости – обзывал, например, английскую королеву Елизавету "пошлой девицей", распустившей своих "торговых мужиков". Иногда его письма просто не доставляли по назначению – боясь, что после прочтения подателя письма просто пришибут под горячую руку.

Единственный, кто рискнул ответить Грозному в таком же тоне, был шведский король Юхан III. В основном потому, что был реально отмороженным на всю голову берсерком. У них вся семейка такая была. Брат его Эрик, правивший до него, был психом – натуральным, со справкой. Поэтому Юхана посадил в зиндан, а жену Юхана Катерину чуть было не подарил Грозному. Сделка сорвалась только потому, что безумный Эрик всех достал, его свергли, а на трон посадили откинувшегося из тюрьмы Юхана.

Вот этот самый король с судимостью и обложил в ответном письме Грозного едва не матом. Иван Васильевич, которого обругали чуть ли не первый раз в жизни, получив письмо даже не оскорбился, а скорее удивился. И ответное послание начал словами:

"Ты прислал к нам через пленника свою грамоту, наполненную собачьим лаем, – мы дадим тебе на нее отповедь позже. А сейчас, по своему государскому обычаю, достойному нашего высокого величества, посылаем тебе пространное наставление..." – и дальше несколько страниц с пруфами доказывал, насколько Юхан неправ.

А вот завершил письмо Иван Васильевич той самой обещанной "отповедью хаму". Она, на мой взгляд, прекрасна:

А что ты писал к нам лай и дальше хочешь лаем отвечать на наше письмо, так нам, великим государям, к тебе, кроме лая, и писать ничего не стоит, да писать лай не подобает великим государям. Мы же писали к тебе не лай, а правду, а иногда потому так пространно писали, что если тебе не разъяснить, то от тебя и ответа не получишь. А если ты, взяв собачий рот, захочешь лаять для забавы – так то твой холопский обычай: тебе это честь, а нам, великим государям, и сноситься с тобой – бесчестие, а лай тебе писать – и того хуже, а перелаиваться с тобой – горше того не бывает на этом свете. А если хочешь перелаиваться, так ты найди себе такого же холопа, какой ты сам холоп, да с ним и перелаивайся. Отныне, сколько ты не напишешь лая, мы тебе никакого ответа давать не будем.

Иван Васильевич, безусловно, понимал за кормление троллей. Рекомендую всем копипейстить это наследие древнерусской литературы в ответ всем сетевым хамам.

Пушкин о депрессии

“Опять хандрить. Эй, смотри: хандра хуже холеры, одна убивает только тело, другая убивает душу. Дельвиг умер, Молчанов умер; погоди, умрёт и Жуковский, умрём и мы.

Но жизнь всё ещё богата; мы встретим ещё новых знакомцев, новые созреют нам друзья, дочь у тебя будет расти, вырастет невестой, мы будем старые хрычи, жёны наши – старые хрычовки, а детки будут славные, молодые, весёлые ребята; а мальчики станут повесничать, а девчонки сентиментальничать; а нам то и любо.

Вздор, душа моя; не хандри – холера на днях пройдёт, были бы мы живы, будем когда-нибудь и веселы”.

А.С. Пушкин в письме П.А. Плетнёву. 22 июля 1831 года.

Металлург Грум-Гржимайло про ошибки Карла Маркса

Учение Маркса есть отсталое учение, уже потерявшее всякую под собой почву. Оно было создано в период расцвета мускульного труда и почти полного отсутствия технического знания и промышленности.

Теперь картина резко меняется, и я совершенно убежден, что через 50 лет никакого пролетариата не будет. Как труд рабов, необходимый в древние времена, заменился работой пара и гидравлической силы, так труд пролетариата заменится электричеством.

Наш инженерный идеал, зарю которого мы уже видим в железопрокатных заводах Америки, есть завод без рабочих. Это даст людям такое обилие жизненных ресурсов, что в классовой борьбе не будет смысла. Капитализм прекрасно справляется с задачей насаждения этой будущей культуры: гражданин САСШ уже сейчас в 12 раз богаче русского и во столько же раз лучше обеспечен жизненными ресурсами.

Из сказанного очевидна одиозность диктатуры мозолистых рук. Но... фактически власть в России у большевиков... Это факт, с которым надо смириться.

Большевики хотят сделать опыт создания социалистически построенного государства. Он будет стоить очень дорого. Но татарское иго стоило еще дороже; однако только благодаря татарской школе русские сделались государственной нацией.

Временный упадок, ослабление нации с избытком покрываются выгодами такой школы. Увлечение большевизмом делает русскую науку такой же сильной, как американская. Подавление большевиками личной, промышленной и торговой инициативы, бюрократизация промышленности и всей жизни сделают русских нацией людей инициативы и безграничной свободы. Большевики излечат русских от национального порока – беспечности – и как следствие ее – расточительности.

За это стоит заплатить.

И вот почему я приветствую этот опыт, как бы тяжелы не были его последствия для современного мне поколения...

(из записки В.Е. Грум-Гржимайло в президиум НТУ ВСНХ СССР от 18.07.1928 г.)

Грум-Гржимайло, Владимир Ефимович (1864-1928) – русский и советский инженер-металлург, педагог и организатор производства, член-корреспондент АН СССР. До революции – один из самых авторитетных и уважаемых российских металлургов, создатель гидравлической теории печей.

Дипломат Серединной Империи Цин Чжан Дэи о спасении русского царя

Старый Су вел солдат всю ночь и завел их в глухой лес. Отсюда до того места, где сейчас находился государь, было несколько сотен ли. Солдаты вконец обессилили. Стоял мороз, а тут еще подул лютый ветер со снегом. Солдаты, взявшись за сабли, принялись допрашивать старика, однако Су, догадываясь о том, что царь уже обо всем знает, и успел скрыться, громко сказал: "Я не знаю, где находится государь, а завел я вас сюда для того, чтобы затянуть время, дабы он успел скрыться". Рассвирепевшие солдаты убили его.

Через какое-то время государь, осуществив свои планы, присвоил посмертно Су титул Преданного мужа и даровал чиновное звание. Имя героя дошло до наших дней.

Из дневника господина Чжан Дэи, чиновника из свиты Полномочного представителя Цинского двора в России Цзэн Цзицзэ. Запись сделана после посещения в Санкт-Петербурге оперы "Жизнь за царя".

На самом деле в реакции китайского дипломата нет ничего удивительного – история Ивана Сусанина как родная укладывается в конфуцианские каноны этики, это просто образец поведения достойного мужа.

Именно с конфуцианством, кстати, связана и невиданная популярность в Китае книги "Как закалялась сталь" и фильма "А зори здесь тихие...". Потому что главные герои ведут себя как образцовые китайцы из средневековых этических трактатов. Ибо что может быть правильнее, чем умереть, отдав во благо Родины все – молодость, здоровье и саму жизнь?

Только умереть за родителей.

Потому, что родители выше всего. Вообще всего.

Но об этом как-нибудь в другой раз.

Древние китайцы – о сыновней любви

Китайцы очень любят своих родителей. Настолько, что создали целый жанр нравоучительных притч под девизом "Я вас научу папу-маму любить!". Вот вам несколько примеров:

Восьмилетний У Мэн летними ночами раздевался донага и сидел в саду, атакуемый полчищами комаров. Просто его отец спал в саду, вот почтительный сын и старался перетянуть внимание комаров с папы на себя.

Го Цзюй был настолько беден, что не мог прокормить и свою мать, и сына. Он решил избавиться от одного из иждивенцев: "Убьем сына, ведь сына мы можем родить еще, а матери другой не будет". Так и сделал. А когда он копал для него могилу, откопал горшок с золотом, на котором было написано: "Небо вознаграждает тебя за твое почитание родителей".

В глубокой древности некто Лао Лай-цзы дожил до шестидесяти лет, его родители к тому времени были уже очень старыми. Чтобы его возраст не напоминал родителям об их старости, он, несмотря на седину, одевался в детские платьица, играл и танцевал, веселя стариков. Как-то он нес воду, оскользнулся, упал и больно ушибся, но и тут принялся принимать смешные позы, дабы позабавить родителей.

Вань Бо-у, заслышав гром, бежал на могилу матери, при жизни ужасно боявшейся грома, и с криком: «Я здесь, матушка, не бойтесь!» – укрывал могилу собственным телом.

Это не бред и не анекдоты. Это наставления о том, как должен вести себя приличный человек.

Вышеупомянутые люди достойны не смешков, а всяческого почитания.

Потому что это все – примеры сыновней почтительности.

Согласно конфуцианским традициям, любой человек находится в абсолютном повиновении у своих родителей не до достижения совершеннолетия, как это было принято в Европе, а всегда. Насовсем, до их смерти, и даже после нее.

Конфуций ввел основополагающее понятие – «сяо», сыновняя почтительность. Непочитание родителей было самым страшным грехом. А любимый ученик Конфуция, Цзэн Шэнь, по преданию, написал на основе своих бесед с Учителем книгу «Сяо Цзин» – «Канон сыновней почтительности», которая входит в список конфуцианского пятикнижия – нечто вроде Библии для Восточной Азии. Японские самураи, к примеру, заучивали «Сяо Цзин» наизусть.

Кстати, миссионеры очень жаловались, что японцев или корейцев сложно обращать в христианство, так как некоторые сюжеты Библии ставят их в тупик.

В частности – притча о блудном сыне. С точки зрения нормального человека, объясняли они, блудный сын – это не несчастный человек, по неопытности и недомыслию допустивший трагическую ошибку, а мерзавец и негодяй, которого самое правильное было бы не тельцом откормленным кормить, а просто забить святотатца кольями, чтобы другим неповадно было.

Здесь я немного отвлекусь и замечу, что и другие привычки европейских священников создавали им в Китае изрядные сложности. Так, например, ругательство, аналогичное нашему "я твою маму... имел" в китайском звучит весьма невинно- "ты мой сын". И эта фраза – предельная степень оскорбления. Моя знакомая преподавала на языковых курсах для китайцев, приехавших на Дальний Восток делать бизнес. Один въедливый студент взялся читать Горького, обалдел и подошел к преподавательнице с вопросом – почему один герой другого так унижает. Выяснилось, что китайца в шок повергла фраза "Сынок, помоги мне", сказанная старшим из попутчиков младшему.

Надо ли говорить, как реагировали китайцы на привычное для европейских священников обращение "сын мой"?

Но вернемся к сыновней почтительности. Родителей почитают везде, но нигде это почтение не доведено до такой степени, как в Китае.

Что у нас? В лучшем случае – материальная поддержка. А Конфуций сказал: *«Ныне почтительность сводится к тому, чтобы быть в состоянии прокормить родителей. Но ведь собак и лошадей тоже кормят. И если отбросить благоговейное почтение, то в чем же тогда будет разница?»*. А что надо делать? А надо *«Служить родителям по правилам ЛИ, похоронить по правилам ЛИ и приносить им жертвы по правилам ЛИ»*.

Ли – это полное, безоглядное, абсолютное послушание.

Уезжая из дома, ты обязан сообщить папе и маме, зачем, куда и на сколько ты едешь, и заручиться их согласием. Твой возраст и социальный статус при этом не имеют никакого значения. Если вы обращали внимание, накануне китайского Нового Года, поданных КНР в наших городах практически не остается. Потому как этот самый большой праздник приличный человек обязан встречать дома, с родителями. Тысячи километров расстояния отмазкой не являются.

Пока жив отец, сын не располагает никакой частью имущества, он не располагает даже собой, кем бы он ни был в социальной иерархии. Отец выше любви, дружбы, долга, родины. Пока он жив, китаец не клянется своей жизнью. Китайские суды никогда не заслушивали свидетельства детей – дети в принципе не могут свидетельствовать против родителей, даже если те совершили преступление, долг детей – отмазывать их всеми возможными способами.

За донос на родителей человека удавливали.

Если старейшего приговаривали, например, к четвертованию, то деньги его сына, все без остатка, шли на то, чтобы заменить казнь на удушение, а если не удавалось, то хотя бы на право все детали соединить в гробу. Отцеубийцы ни за какие богатства не могли рассчитывать на смягчение участи.

А после смерти папенька пополнял собой галерею предков, и все его потомки и много веков спустя будут помнить его имя, бить поклоны перед табличкой с его именем, и почитать его как только можно.

Если вы думаете, что все это предания старины глубокой, то вынужден вас огорчить. Один мой приятель женился на китаянке, а потом развелся. Когда я спросил его – почему, он сказал: *"А тебе бы понравилось, если бы твоя жена натащила в дом всякие вазочки с прахом своих предков, любовно расставила их на полочках в нашей спальне, и каждый день, каждый, блин, день! протирала их тряпочкой, потому что предкам надо высказывать уважение?!"*

Я не могу жить в одной квартире с толпой мертвых китайцев!».

Надо ли удивляться, что, едва родившись, китаец мечтает состариться? Ибо хоть что-то он начинает представлять из себя только ближе к старости, а до этого он полный раб своих родителей. Это чистой воды дедовщина в прямом смысле этого слова – пока ты молодой, ты чуть выше насекомого, твой удел – бегать, трудиться, слушать старших разумные речи и почтительно кивать. И только постарев, ты начинаешь что-то представлять собой как личность.

Именно поэтому в Китае прибавить пару десятков лет собеседнику – это такая мелкая лесть:

«Никогда бы не подумал, мадам, что вам всего 56. Выглядите вы как минимум на 80!».

Я не утрирую. Когда я, недалекий варвар, льстиво заверял свою нечаянную знакомую: *«Вам никогда не дашь 75!»*, мне в ответ неоднократно обиженно подчеркнули: *«Но мне действительно 75!»*.

Старость – это клево. Думаю, вы уже не удивитесь, узнав, что в Китае прилагательные *«старый»* и *«уважаемый»* это одно и то же слово – *«лао»*.

Поручик Громбчевский о непобедимом кунфу

"Все движения производились по команде голосом обучающего – стройно и однообразно. При этом, нанося удар, вся шеренга уморительно подпрыгивала, а защищающаяся приседала. Все это напоминало скорее танец клоунов в цирке, чем обучение войск, и поистине приходилось пожалеть время и труд, затраченные на обучение ни к чему не ведущим, и очень комичным прыжкам".

"Отчет о поездке в Кашгар и южную Кашгарию в 1885 году". Поручик царской армии Бронислав Громбчевский наблюдает тренировку китайских солдат.

Анархист Бакунин о любви к начальству

"Учтите, крестьянин ненавидит все правительства. Он их терпит из осторожности, регулярно платит им налоги, допускает, что берут его сыновей в солдаты, потому что не видит иного выхода.

Он не способствует никакой перемене, потому что он убежден, что все правительства стоят одно другого и что новое правительство, как бы оно ни называлось, будет не лучше старого, и потому он хочет избежать риска и издержек, связанных с бесполезной переменой".

(с) Михаил Бакунин

Историк Карамзин о борзых ишаках Ивана Грозного

В "Истории государства Российского" есть одно смешное место. Великий русский историк Николай Карамзин, описывая путешествие не менее великого русского царя Ивана Васильевича Грозного по северным городам, утверждает, первый русский царь, в частности:

не видал печалей народа, и в шуме забав не слышал стенаний бедности; скакал на борзых ишаках и оставлял за собою слезы, жалобы, новую бедность.

Скакал на борзых ишаках! Плюя, надо полагать, с высоты ишака на угнетенные народные массы.

Первый и резонный вопрос – откуда у Карамзина взялись эти несусветные "борзые ишаки"?! При том, что этот эпизод фигурирует и у другого не менее великого историка Соловьева – только у него все логично: царь *«все гонял на ямскихх»* – то есть на ямских лошадях (временно выставляемых крестьянами по налогу для обеспечения работы почты) и тем самым еще сильнее пакостил своим поданным.

Но на самом деле ошибся не Карамзин, а как раз Соловьев, неправильно прочитав слово – не "ямских" а "мсках". В Псковской летописи, откуда оба историка и позаимствовали этот эпизод, ясно говорится: *«все гонял на мскахх, а христіанамъ много проторъ и волокиты учинилъ»*.

Езус Мария! – скажете вы. – Это еще что за мски!?

Но это просто. Мски или мески – это просто устаревшее наименование мулов, слово, в изобилии встречающееся как в летописях, так и в русских средневековых документах. И, надо сказать, на мулах в те времена на Руси ездить было даже престижнее, чем на конях: *"не на конех, но на мсках вседиши"*. К тому же мулы практически полностью импортировались из Европы, то есть были, по сути, "иномаркой".

Почему же тогда у Карамзина ишаки, а не мулы? Ответ на этот вопрос мы находим в словаре церковнославянского языка и некоторых других: "Меск – помесь осла с лошадыю, лошак, ишак".

Ну а с "борзыми" еще проще. В своем изначальном значении слово "борзый" означало "резвый", "быстрый". Отсюда, кстати, и название породы собак "борзая". И выражение "Ты чо такой борзый?" на самом деле – полный синоним наезда в стиле "Ты чо такой резкий?". Это уже потом слово "борзый" сменило значение и стало синонимом слова "дерзкий".

Публицист Гарин-Михайловский о России, которую мы потеряли

Воспоминаний об Юматове сохранилось больше. Он оставил память о себе, как о хорошем хозяине, но был лют и охоч до баб. Это, главным образом, и погубило его.

Исторический факт таков: Юматова убили ночью, нанеся ему до ста ран. Двухлетние розыски не приводили ни к чему. Наконец, один из главных виновников, пьяный, на празднике в соседней деревне, рассказал как было дело. Виновного схватили, посадили в острог, два года он запирался, а потом, когда уже хотели, было, на всё махнуть рукой, повинился во всём и выдал сообщников.

Дело кончилось тем, что 40 дворов было сослано в Сибирь. Сами князевцы охотно вспоминают о смерти Юматова и так приблизительно передают дело:

– В Казань за подходящими людьми посылали. Две недели кормили и поили их. Всё никак нельзя было: то он в гости, то к нему гости. Дворню всю на свою сторону переманили. Мальчик при нём дворовый спал, – тоже на нашу сторону поддался. Часовых по дорогам расставили... Здоровый был: девять человек насели на него; он их волоком проволок по всем комнатам, – всё выходу искал. Выскочи они во двор, так и не дался бы, да на самом крыльце один в лоб ему угодил оглоблей, тут он и повалился.

О самой ссылке предание совершенно умалчивает. Князевец угрюмо отделяется короткою фразой:

– Греха много было... Вытерпели... – помолчав, угрюмо добавляет он."

(с) Гарин-Михайловский. "Несколько лет в деревне".

Что на самом деле говорил Черчилль о Сталине

Предисловие:

Всем известно, что слов «принял страну с сохой, а оставил с ядерной бомбой» Уинстон Черчилль про Иосифа Сталина не говорил. А что же он говорил на самом деле?

Часть первая:

«У меня лишь одна цель – уничтожить Гитлера, и это сильно упрощает мою жизнь. Если бы Гитлер вторгся в ад, я по меньшей мере благожелательно отозвался бы о Сатане в Палате Общин».

Уинстон Черчилль в разговоре со своим секретарем Коллвиллом **21 июня 1941 года**, по записи которого фраза приведена в мемуарах Черчилля «Вторая мировая война» (т. 3, кн. 1, гл. 20). За эти мемуары Черчилль, кстати, получил Нобелевскую премию 1953 года по литературе.

Часть вторая:

«России очень повезло, что когда она агонизировала, во главе ее оказался такой жёсткий военный вождь. Это выдающаяся личность, подходящая для суровых времен. Человек неисчерпаемо смелый, властный, прямой в действиях и даже грубый в своих высказываниях... Однако он сохранил чувство юмора, что весьма важно для всех людей и народов, и особенно для больших людей и великих народов. Сталин также произвёл на меня впечатление своей хладнокровной мудростью, при полном отсутствии каких-либо иллюзий».

Уинстон Черчилль, речь в британском парламенте **8 сентября 1942 года** по итогам визита в Москву.

Пара цитат Черчилля, которые я самолично списал с оригиналов документов на выставке «1953 год. Между прошлым и будущим», открывшейся 28 февраля 2003 г. в Выставочном зале федеральных архивов. На выставке, кстати, были представлены документы из восьми архивов страны, в том числе фактически закрытых для исследователей – вроде Центрального архива ФСБ или архива Федеральной службы охраны России.

Вот черчиллевская телеграмма-поздравление ко дню рождения Сталина: *"Ваша жизнь драгоценна не только для Вашей страны, которую Вы спасли, но и для дела дружбы между Советской Россией и Великобританией и даже всем англо-говорящим миром, дружбы, от которой зависит будущее счастье человечества"*.

А вот что он написал на своем портрете, подаренном Иосифу Виссарионовичу: *"Маршалу и Премьеру Сталину, который, возглавляя Русскую армию и Советское правительство, разгромил главные силы Германской военной машины и помог всем объединенным нациям открыть дорогу к миру, справедливости и свободе. От его друга Уинстона С. Черчилля"*.

Пик его славословий в адрес Сталина, пожалуй, был достигнут на Ялтинской конференции. Вот как он сам передает свою речь там:

«В этот вечер мы все вместе обедали со Сталиным в Юсуповском дворце. Речи, произносившиеся за обедом, были записаны и могут быть приведены здесь. Между прочим, я сказал:

"Я не прибегаю ни к преувеличению, ни к цветистым комплиментам, когда говорю, что мы считаем жизнь маршала Сталина драгоценнейшим сокровищем для наших надежд и наших сердец. В истории было много завоевателей. Но лишь немногие из них были государственными деятелями, и большинство из них, столкнувшись с трудностями, которые следовали за их войнами, рассеивали плоды своих побед. Я искренне надеюсь, что жизнь маршала сохранится для народа Советского Союза и поможет всем нам приблизиться к менее печальным временам, чем те, которые мы пережили недавно.

Я шагаю по этому миру с большей смелостью и надеждой, когда сознаю, что нахожусь в дружеских и близких отношениях с этим великим человеком, слава которого прошла не только по всей России, но и по всему миру».

(У. Черчилль, «Вторая мировая война» Т. 5, Ч. 2. Гл. 2).

Наконец, **7 ноября 1945 года** Черчилль выступает с речью в Палате Общин, где, в частности, говорит и о Сталине:

«Я лично не могу чувствовать ничего иного, помимо величайшего восхищения, по отношению к этому подлинно великому человеку, отцу своей страны, правившему судьбой своей страны во времена мира и победоносному защитнику во время войны».

Через два дня, **9 ноября 1945 года**, речь Черчилля (с сокращениями) была опубликована в газете «Правда».

Часть третья:

На следующий день, **10 ноября 1945 года**, Сталин отправляет из Сочи, где он в тот момент отдыхал, шифrogramму на имя Молотова, Маленкова, Берии и Микояна:

«Считаю ошибкой опубликование речи Черчилля с восхвалением России и Сталина. Восхваление это нужно Черчиллю, чтобы успокоить свою нечистую совесть и замаскировать свое враждебное отношение к СССР, в частности, замаскировать тот факт, что Черчилль и его ученики из партии лейбористов являются организаторами англо-американо-французского блока против СССР».

Опубликованием таких речей мы помогаем этим господам.

У нас имеется теперь немало ответственных работников, которые приходят в телячий восторг от похвал со стороны Черчиллей, Трумэнов, Бирнсов и, наоборот, впадают в уныние от неблагоприятных отзывов со стороны этих господа. Такие настроения я считаю опасными, так как они развивают у нас угодничество перед иностранными фигурами. С угодничеством перед иностранцами нужно вести жёсткую борьбу.

Но если мы будем и впредь публиковать подробные речи, мы будем этим насаждать угодничество и низкопоклонство. Я уже не говорю о том, что советские лидеры не нуждаются в похвалах со стороны иностранных лидеров.

Что касается меня лично, то такие похвалы только коробят меня».

Часть четвертая

Через пять месяцев, **5 марта 1946 года**, Уинстон Черчилль выступит со своей знаменитой «Фултонской речью», смысл которой сводился к тому, что бывшего союзника страны Запада отныне будут душить. Именно Черчилль известит мир о начале Холодной войны, завершившейся поражением, крахом и распадом Советского Союза.

Послесловие:

Это политика, пацаны.

Татарин – это потерянный русский

Попалась мне как-то книжка, обложку которой украшала цитата:

«Поскреби русского – найдешь татарина. А.Пушкин».

Вот подпись мне сразу не понравилась. Спору нет, после того как Ленина отменили, все цитаты традиционно приписываются или Пушкину или Черчиллю, но я как-то засомневался, что татароизысканиями занимался именно "наше все".

И начал я копать. Обнаружил множество всего любопытного. Цитата более чем популярна, а в качестве авторов называются, как обычно, все известные личности в диапазоне от Гомера до Паниковского. Но чаще всего цитирующие, не мудрствуя лукаво, просто объявляют ее поговоркой. К примеру, Путин, почти наше все, так и выразился: *"У нас, знаете, говорят: "Каждого русского если потерять как следует, там татарин появится"."*

Не буду вас томить историей своих поисков, сразу перейду к главному – я таки нарыл первоисточник.

И в итоге пополнил свою коллекцию искаженных цитат.

Я все больше убеждаюсь, что точных цитат в массовом обиходе практически не осталось. Вообще. Все крылатые выражения или безбожно перевернаны, или обрезаны до искажения смысла, или изначально имели совершенно другое значение.

«Русский с татаринoм», как выяснилось, принадлежат именно к третьей категории. Чтобы было понятно, что это за категория, напомним знаменитое: *«Религия – это опиум для народа»*. Формально цитата из Маркса практически не искажена (у него было – *«Религия есть опиум народа»*), но де-факто смысл изрядно изменен. В оригинале бородастое умище говорило не про одурманивающие, а про **болеутоляющие** свойства опиума (*Религия – это вздох угнетённой твари, сердце бессердечного мира...*), что, согласитесь, изрядно смещает акценты.

Так вот, про татар.

В результате проведенных изысканий выяснилось, что Путин не прав. Это совсем не у нас говорят.

Выражение *«Поскреби русского – найдешь татарина»* пришло к нам из французского языка, и в оригинале звучит так: *«Grattez le Russe, et vous verrez un Tartare»*. Там эта поговорка тоже очень популярна, настолько, что авторство до сих пор точно установить не удалось, крылатая фраза эта приписывалась разным историческим лицам: Жозефу де Местру, Наполеону I, принцу де Линю и т.д.

Но вот смысл, вкладываемый в эту поговорку французами – очень определенный и совершенно иной.

По сути, фраза про русского и татарина – это просто краткая версия известной цитаты из знаменитого сочинения "La Russie en 1839". Того самого, которое подарил миру знаменитый маркиз, масон и педераст Астольф де Кюстин.

Тем, кто не читал, напомним, что книга «Россия в 1839 году» до сих пор сохраняет титул «библии русофобов».

Ну и говорит Кюстин, естественно, о своем, о навязчивом. Вот как этот тезис звучит у него в развернутом виде:

«Ведь немногим больше ста лет тому назад они были настоящими татарами. И под внешним лоском европейской элегантности большинство этих выскочек цивилизаций сохранило медвежьей шкуру – они лишь надели ее мехом внутрь. Но достаточно их чуть-чуть поскрести – и вы увидите, как шерсть вылезает наружу и топорищится».

Именно как своеобразную квинтэссенцию, эдакую выжимку русофобии, фразу *«Поскреби русского – найдешь татарина»* очень полюбили цитировать наши европейски образованные классики. В частности, Федор Михайлович Достоевский этим частенько грешил, раз-

облачая происки зловредных европейцев – и в «Дневнике писателя», и в «Подростке»... Из их-то сочинений афоризм этот и пошел в народ.

Ну а народ наш по своему обыкновению все извратил. В итоге сомнительная сентенция *«Под тонкой оболочкой напускной культуры в русских по-прежнему скрываются дикари-людоеды»* превратилась в мирный и верный в общем-то тезис *«Русский с татаринном – братья навек»*.

Гетман Украины Павло Скоропадский об украинской культуре

Про "западенцев"

Узкое украинство исключительно продукт, привезенный нам из Галиции, культуру какой целиком пересаживать нам не имеет никакого смысла: никаких данных на успех нет и является просто преступлением, так как там, собственно, и культуры нет. Ведь галичане живут объедками от немецкого и польского стола. Уже один язык их ясно это отражает, где на пять слов 4 польского и немецкого происхождения.

Про вклад украинцев в русскую культуру

Великороссы и наши украинцы создали общими усилиями русскую науку, русскую литературу, музыку и художество, и отказываться от этого своего высокого и хорошего для того, чтобы взять то убожество, которое нам, украинцам, так любезно предлагают галичане, просто смешно и немыслимо.

Про желательное магистральное направление языковой политики

Насколько я считаю необходимым, чтобы дети дома и в школе говорили на том же самом языке, на котором мать их учила; знали бы подробно историю своей Украины, ее географию, насколько я полагаю необходимым, чтобы украинцы работали над созданием своей собственной культуры, настолько же я считаю бессмысленным и губительным для Украины оторваться от России, особенно в культурном отношении.

При существовании у нас в свободном развитии русской и украинской культуры мы можем расцвести, если же мы теперь откажемся от первой культуры, мы будем лишь подстилкой для других наций и никогда ничего великого создать не сумеем.

(с) Павел Петрович Скоропадский, прямой потомок украинского гетмана Ивана Скоропадского, генерал-лейтенант русской армии, после революции – гетман всея Украины с 29 апреля по 14 декабря 1918 года.

Цитируется по: *Скоропадський П. Спогади. (кінець 1917 – грудень 1918 р.) Київ – Філадельфія, 1995, с. 233- 234.*

Писатель Тургенев о том, как он пишет книги

"Одним словом, никакого сочинения в голове не имеется. Я начал было одну главу следующими (столь новыми) словами: "В один прекрасный день" – потом вымарал "прекрасный" – потом вымарал "один" – потом вымарал всё и написал крупными буквами: <-- --> мать! Да на том и покончил. Но я думаю, "Русский вестник" этим не удовлетворится". (Тургенев И. С. Письмо Боткину В. П., 17 (29) мая 1856 г.)

Из всего вышесказанного я сделал следующий вывод – творческий метод Ивана Сергеевича Тургенева является чрезвычайно актуальным и сегодня. Я сам через день так пишу.

Академик Обручев про приёмную кампанию в вузе

Нашел очень любопытный текст – рекламную листовку Московской горной академии 1924 года, написанную, как я понял, под приёмную кампанию этого вуза. Редкий случай – известен автор этого текста. Райтером на "приёмке" сработал проректор МГА академик Обручев. Что, впрочем, неудивительно – к тому времени автор "Плутонии" и "Земли Санникова" уже был известным в стране писателем. Вот этот текст:

"Юноша, ищущий высшего горного образования, может выбрать тот факультет, который соответствует его склонностям и способностям.

Если его интересует древняя история нашей Земли, тайны строения ее лика и развития органического мира, образования морей и материков, гор и долин, пустынь и вулканов; если его влечет мир камней с его своеобразными красотами и кочевая жизнь в поисках геологических документов – он поступит на геологоразведочный факультет.

Если его привлекают недра Земли с их богатствами, тяжёлая и обильная опасностями ответственная служба рудничного инженера; многоэтажные подземные лабиринты, полные таинственного мрака; упорная борьба с врагами рудокopa – подземной водой, пожарами, взрывами, сбросами и сдвигами, прерывающими месторождение, он выберет горнорудничный факультет.

Если же ему больше нравятся муравейники заводских зданий, дышащие жаром печи, перерабатывающие руду, огромные домны, изрыгающие огонь, подобно вулканам, гигантские валы, молоты и прессы, обрабатывающие раскаленный металл, – он пойдет на металлургический факультет".

Обратите внимание, как изменился, простите на грубом слове, смысловой посыл текста. Сейчас во всех без исключения вузах в приёмную кампанию в текстах безальтернативно доминирует тезис "Приходи к нам, у нас тебе будет хорошо".

Сравните с тогдашним "У нас тебе будет тяжело и трудно, но ты получишь шанс изменить мир".

Сталинская статистика о предтечах "бентли-владельцев"

К извечному вопросу: "Кому живется весело, вольготно на Руси".

"Проверкой контингента автовладельцев в Москве было установлено, что в 1953 году и первом квартале 1954 года машины ЗИМ приобрели: 14 представителей духовенства, 10 писателей, 16 научных работников (в том числе академики, профессора и пр.), 6 военных, 5 артистов, 8 служащих, 1 домохозяйка, 2 шофера".

Отсюда – <http://www.modernhistory.ru/files/3/Tverdyukova.pdf>

Ну как тут не вспомнить два стихотворения наших лучших детских поэтов?

В ЗИЛе-110, в машине зеленой,

Рядом с водителем —

Старый ученый.

В «Чайке» —

Седой генерал-лейтенант,

Рядом с шофером его адъютант

В бежевой «Волге» —

Шахтер из Донбасса,

Знатный забойщик высокого класса.

В серой «Победе» —

Известный скрипач,

И в «Москвиче» – врач.

(с) С. Михалков

Меры веса

Писательский вес по машинам

Они измеряли в беседе:

Гений – на ЗИЛе длинном,

Просто талант – на "победе".

А кто не сумел достичь

В искусстве особых успехов,

Покупает машину "москвич"

Или ходит пешком. Как Чехов.

(с) С. Маршак

Публицист Александр Герцен о сетевых дискуссиях

Свободные люди, уважающие себя, никогда не ругаются ни с кем. Особенно когда это безопасно.

(с) Александр Герцен

"Попаданцы" Наливкины о забитой женщине Востока

Были в России такие замечательные "этнографы поневоле" – супруги Наливкины. Там вообще длинная, красивая и трагическая история любви, как-нибудь расскажу. Пока только замечу, что был в их жизни период, когда они купили землю в кишлаке под Ташкентом. Сам Наливкин, "павлон" и недавний казачий сотник, надел халат и взялся за кетмень, его жена – красавица и умница из хорошей дворянской семьи, выпускница Смольного, накрылась паранджой.

По сути – стали "попаданцами", добровольно перенесшимися из XIX-го в XIV век.

И это продолжалось не год и не два – они прожили так много лет, и их дети лучше говорили на узбекском, чем на русском. Зато никто лучше Наливкиных не знал жизнь декхан Средней Азии, их этнографические и лингвистические работы до сих пор считаются классическими. Вот вам небольшой отрывок о "забитых женщинах Востока"

Поводов к ссорам и препирательствам всегда более чем достаточно, особенно если муж не живёт дома, а жена получает от него содержание на руки. Ссоры эти, продолжаясь иногда по нескольку недель, сопровождаются громогласнейшей руганью, обещаниями сбежать, поступить в публичный дом, перебить посуду и т.п. Со своей стороны муж тоже предупреждает о его намерении избить до полусмерти, выгнать из дому и испортить некоторые части тела настолько, что поступление в публичный дом сделается совершенно невозможным. Однако же обещания эти обыкновенно так обещаниями только и остаются: и котлы, и посуда, и части тела пребывают в целости; жена не сбегает, ибо убежать ей положительно некуда, не с кем и не с чем, а не изгоняется она потому, что у мужа нет денег на уплату ей мэхра.

Тем не менее ожесточенные разговоры о разводе ведутся при каждом удобном и не-удобном случае и очень часто начинаются по истечении каких-нибудь трёх-четырёх месяцев после заключения брака.

В общем мы вряд ли ошибёмся, если скажем, что мирное и тихое житие есть удел сравнительно очень немногих семей. До фактического развода дело доходит, правда, не особенно часто, но разговоры о нем вместе с разного рода препирательствами и перебранками, особенно в семьях низших классов, ведутся более чем частовременно.

Писатель Паустовский о жизни при Петлюре

Жена перечитывает Паустовского, "Повесть о жизни". Периодически зачитывает мне куски. В результате я понял, наконец-то, что такое классика.

Классика – это про сейчас, только давно. Этим она и отличается от неклассики, которая либо только про сейчас, либо только про давно.

Слухи при Петлюре приобрели характер стихийного, почти космического явления, похожего на моровое поветрие. Это был повальный гипноз.

Слухи эти потеряли свое прямое назначение – сообщать вымышленные факты. Слухи приобрели новую сущность, как бы иную субстанцию. Они превратились в средство самоуспокоения, в сильнейшее наркотическое лекарство. Люди обретали надежду на будущее только в слухах. Даже внешне киевляне стали похожи на морфинистов.

При каждом новом слухе у них загорались до тех пор мутные глаза, исчезала обычная вялость, речь из косноязычной превращалась в оживленную и даже остроумную.

Были слухи мимолетные и слухи долго действующие. Они держали людей в обманчивом возбуждении по два-три дня.

Даже самые матерые скептики верили всему, вплоть до того, что Украина будет объявлена одним из департаментов Франции и для торжественного провозглашения этого государственного акта в Киев едет сам президент Пуанкаре или что киноактриса Вера Холодная собрала свою армию и, как Жанна д'Арк, вошла на белом коне во главе своего бесшабашного войска в город Прилуки, где и объявила себя украинской императрицей.

Одно время я записывал все эти слухи, но потом бросил. От этого занятия или смертельно разбалывалась голова, или наступало тихое бешенство. Тогда хотелось уничтожить всех, начиная с Пуанкаре и президента Вильсона и кончая Махно и знаменитым атаманом Зеленым, державшим свою резиденцию в селе Триполье около Киева.

Эти записи я, к сожалению, уничтожил. По существу это был чудовищный апокриф лжи и неудержимой фантазии беспомощных, растерявшихся людей.

Главное в этом отрывке – три последних слова, если кто не понял.

Поэт и ватник Тютчев о Западе и России

Давно уже можно было предугадать, что эта бешеная ненависть, которая тридцать лет, с каждым годом все сильнее и сильнее, разжигалась на Западе против России, сорвется же когда-нибудь с цепи. Этот миг и настал.

России просто-напросто предложили самоубийство, отречение от самой основы своего бытия, торжественного признания, что она не что иное в мире, как дикое и безобразное явление, как зло, требующее исправления».

Ф. Тютчев, поэт, дипломат и "ватник".

21 апреля 1854 года, накануне Крымской войны.

Царь Иван Грозный про накосячившего Васю

"...таких, как ты, Вася"

Первый русский царь Иван Васильевич Грозный, несмотря на все свои минусы – безмерно обаятельный тип. По крайней мере, в текстах. "Прозванный за жестокость Васильевичем", в отличие от многих других самодержцев, никогда не пользовался спичрайтерами, и это очень видно. Когда человек говорит сам, за строчками проступает живой, настоящий человек, что в истории бывает довольно редко – все сильные мира сего обычно умело шифруются и шлифуются.

Для примера приведу только одно его письмо. Предыстория вкратце такова – в плен крымским татарам попал известный опричник Василий Грязной. Жить ему, судя по всему, очень хотелось, поэтому он в красках расписывал везде, где только можно, какой он важный перец, и как близок к царю. В итоге хан запросил за него выкуп в 100 тысяч рублей (гигантская по тем временам сумма), либо, в качестве альтернативы, предложил поменять опричника на попавшего в плен к русским Дивея-мурзу, главу рода Мангитов, второго по знатности в Крыму после правящих Гиреев.

Василий Грязной написал письмо царю, в котором объяснил ситуацию. Вот как начинался ответ царя:

От царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси Василию Григорьевичу Грязному-Ильину

Писал ты, что за грехи взяли тебя в плен, так надо было, Васюшка, без пути средь крымских улусов не разъезжать; а уж как заехал, надо было не по-объездному спать: ты думал, что в объезд приехал с собаками и зайцами, а крымцы самого тебя к седлу и привязали. Или ты думал, что и в Крыму можно так же, как у меня, стоя за кушаньем, шутить? Крымцы так не спят, как вы, да вас, неженок, умеют ловить; они не говорят, дойдя до чужой земли: «Пора домой!» Если бы крымцы были такими бабами, как вы, то им бы и за рекой не бывать, не только что в Москве.

Ты объявил себя великим человеком, ...а вспомнил бы ты свое и отца своего величие в Алексине: такие там в станицах езжали, а ты в станице у Пенинского был чуть ли не в псарях с собаками, а предки твои у ростовских архиепископов служили. И мы не запираемся, что ты у нас в приближенье был; и ради приближенья твоего тысячи две рублей дадим, а до сих пор такие и по пятьдесят рублей бывали.

А сто тысяч выкупа ни за кого, кроме государей, не берут, и не дают такого выкупа ни за кого, кроме государей. А если б ты объявил себя маленьким человеком, за то тебя бы в обмен Дивея не просили. Про Дивея хоть хан и говорит, что он человек маленький, да не хочет взять за тебя ста тысяч рублей вместо Дивея: Дивей ему ста тысяч рублей дорожже; за сына Дивеева он дочь свою выдал; а нагайский князь и мурзы – все ему братья.

У Дивея своих таких полно было, как ты, Вася. Кроме как на князя Семена Пункова не на кого было менять Дивея; разве что, если бы надо было доставать князя Михайла Васильевича Глинского, можно было его выменять; а в нынешнее время некого на Дивея менять. Тебе, выйдя из плена, столько не привести татар и не захватить, сколько Дивей христиан пленит. И тебя ведь на Дивея выменять не на пользу христианству – во вред христианству: ты один свободен будешь да, приехав, лежать станешь из-за своего увечья, а Дивей, приехав, станет воевать, да несколько сот христиан получишь тебя пленит. Какая в том будет польза?

Если ты обещал не по себе и ценил себя выше меры, как же можно столько дать? Мерять такой неправильной мерой – значит не пособить христианству, а разорить христи-

анство. А если будет мена или выкуп по твоей мере, и мы тебя тогда пожалуем. Если же из гордости ты станешь против христианства, то Христос тебе противник!

Упреждая вопросы – потом выкупил все-таки. За две тыщи. Но карьера "Васи" на этом закончилась – больше его фамилия в документах не встречается, и дальнейшая судьба неизвестна.

Борис Годунов об освобождении латышей и кучеров

Начитавшись в Сети споров о Прибалтике, вспомнил, как Борис Годунов, принимая загравленных поляками беженцев из Лифляндии, утешал их, аки как отец родной:

"Добро пожаловать в нашу страну. Мы рады, что вы после столь долгого пути прибыли к нам в нашу царскую столицу Москву в добром здравии. Ваши бедствия и то, что вам пришлось бежать, покинув своих родных, и все оставить, мы принимаем близко к сердцу. Но не горюйте, мы дадим вам снова вдвое больше того, что вы там имели. Вас, дворяне, мы сделаем князьями, а вас, мещане и дети служилых людей, – боярами.

И ваши латыши и кучера будут в нашей стране тоже свободными людьми".

Комментарии к всегдашнему статусу латышей на исторической родине нужны? Всегдашнему – потому что и на исходе XIX века Достоевский в «Преступлении и наказании» писал:

«Тяжело за двести рублей всю жизнь в гувернантках по губерниям шляться, но я все-таки знаю, что сестра моя скорее в негры пойдет к плантатору или в латыши к остзейскому немцу, чем оподлит дух свой и нравственное чувство ...».

Действительно, во всех нынешних прибалтийских странах испокон веков всегда и все рулили немцы. Именно они всегда занимали все более-менее приличные должности и места. Самые удачливые латыши и эсты – и впрямь в лучшем случае пребывали на должности кучера. А в подавляющем большинстве случаев – крестьяне или рыбаки какие. Вертикальная мобильность у них была, конечно, но тут вот какая закавыка – любой мало-мальски приподнявшийся латыш тут же становился немцем. Чтобы не отрываться от коллектива.

Мы все время как-то забываем, что корни многих нынешних наций скорее даже не этнические, а социальные. Они, по большому счету, потомки не этносов, а социальных групп.

Самый яркий пример – белорусы. Еще в начале XX века на той территории слова "белорус" и "крестьянин" были де-факто синонимами. Любой сегодняшний белорус, добравшийся до своих предков рубежа XIX-XX веков обнаружит у них одну и ту же профессию – землепашец. Фраза "Я представитель древнего дворянского рода" в устах белоруса невозможна.

Все по той же причине: потомки любого белоруса, оторвавшегося от сохи, сегодня в пятой графе пишут – "поляк".

Хадисы Тирмизи о прекрасных просвечивающих женщинах

Сегодня поговорим о главных восточных красавицах – гуриях.

"Гурия – это красивейшая молодая женщина с прозрачным телом. Её костный мозг просвечивает, как прожилки внутри жемчужин и рубинов. Она напоминает красное вино в белом бокале. Её цвет белый, и она свободна от обыденных физических изъянов повседневной женщины: от менструаций, менопаузы, необходимости мочиться и облегчать кишечник, от деторождения и связанной с ним скверны. Гурия-девушка нежного возраста, у неё пышные груди, они округлы и не отвисают. Гурии обитают во дворцах, стоящих в роскошных предметах". (хадисы Тирмизи, том второй).

А вас возбуждают просвечивающие женщины?

Для мужчин добавлю – не печальтесь, все не так плохо. Все еще хуже.

Во-первых, таких прозрачных у вас будет много: *«Если гурия глянет на землю из своей небесной обители, весь простор между ними наполнится светом и ароматом... Лик гурии лучезарнее зеркала и можно увидеть своё отражение в её щёке. Костный мозг её голени видим для глаз. Каждый мужчина, попавший в рай, получит 72 гурии; в каком бы возрасте он ни умер, когда он будет допущен в рай, он обернётся тридцатилетним и никогда не станет старше".* (Мишкат, том третий).

Во-вторых, даже если вам прозрачные женщины не нравятся, куда вы, нафиг, денетесь?

"Мужчина в раю получит потенцию, равную потенции сотни мужчин". (Тирмизи, том второй).

Вот так вот. Потенции, значит, человеку дают на сотню, а девушек полагается только 72.

Опять эта вечная неудовлетворенность!

Книга сеунчей о битве на реке Говнянке

Четыреста лет тому назад, в июле 1617 года состоялась битва русских с поляками, которая, слава богу, не вошла в учебники истории. Потому что ее пришлось бы называть "Гавнянским сражением".

Вот как об этом сообщает "Книга сеунчей 1613-1619 гг.":

"Июля в 25 день прислан с сеунчом Олексей Некрасов ис Путивля от воевод от Дмитрея Пушечникова да от Степана Чемесова с тем, что в посылке от них голова он, Олексей Некрасов, с путивскими с ратными людьми от литовского города от Хороля за 40 верст на речке на Гавнянке многих побили и знамена и языки поймали. И ему дано государева жалованья за сеунчь в приказ из Большово приходу 5 рублев".

Мне кажется, все понятно без перевода: здесь рассказывается о победе некоего Лехи Некрасова, возглавлявшего отряд своих земляков из города Путивля. Сейчас это Сумская область Украины, а тогда и много лет после этого Путивль был вполне себе русским городом, он был выведен из состава Курской области и передан Украине уже при Советской власти, в 1925 году. Так вот, этот самый Некрасов с товарищами вступили в бой с поляками "от литовского города от Хороля за 40 верст" и "на речке на Гавнянке многих побили и знамена и языки поймали".

Выражение "взять языка", как мы видим, не в Великую Отечественную было придумано. С Хоролем тоже просто – тогда это один из городов во владениях польских магнатов Вишневецких, а ныне районный центр в Полтавской области Украины. И даже речка Гавнянка – не выдумка, она тоже дожила до наших дней, правда, сменив имя. Что не удивляет.

В книге Пивовар А.В. Поселення задніпрських місць до утворення Нової Сербії в документах середини XVIII століття. – К. : Академперіодика, 2003 р., с. 305 – 321. читаем: "Говнянка (Вовнянка, нині Серебрянка), р. (у верхів'ях Ингульця) 129, 140, 166, 167, 180, 283.

Вот так вот, была Говнянка, стала Серебрянка. Ничего удивительного, все как обычно.

Ну и последний, наверное, непонятный момент – что такое "Книга сеунчей", зачем "прислан с сеунчем" и почему "дано государева жалованья за сеунчь".

Это довольно интересная тема, но я не буду растекаться белкой, ограничусь краткой справкой. У казахов, например, есть такое понятие как "суинши". Говоря попросту, это награда за радостную весть. Родился у кого-то сын – толпа мальчишек наперегонки несется к счастливому отцу, чтобы первым сообщить ему известие и взять "суинши" – какой-нибудь подарок или просто деньги. Аналоги есть у всех тюркских народов: татарское сөенеч, турецкое и крымскотатарское sevinc, чагатайское (староузбекское) sävünç означают одно и то же – «радость».

Мы несколько столетий были частью тюркской империи, и кое-какие привычки сохранили. Поэтому в Великом княжестве Московском и Российском государстве в XV—XVII веках существовало такое понятие как "сеунч". Как нам верно сообщает Википедия, "это донесение гонца (который назывался «сеунщик» или просто «сеунч») от военачальника правительству, обычно с известием о тех или иных военных успехах. Известны также случаи сеунчей о радостных событиях, не связанных с ведением войны, например, о рождении царевичей или об избрании запорожского гетмана".

Ну а в полном соответствии с принципом "феодализм – это учет и контроль" существовали так называемые "Книги сеунчей", куда аккуратно записывали – кому сколько денег дали и за какую-то радостную весть. Сейчас "книги сеунчей", наряду с разрядными книгами, являются важнейшим источником по военной истории России .

Фантаст Рэй Бредбери про айфоны, идиотов и Марс

Из юбилейного интервью Рэя Бредбери:

– В 1950 году вы написали книгу, принёсшую вам всемирную славу, – сборник рассказов «Марсианские хроники». Там говорилось: уже к началу третьего тысячелетия на Марсе будут поселения, целые города землян. Как вы думаете, почему этого в итоге так и не произошло?

– Меня часто про такое спрашивают, и я люблю фантазировать над ответами. Чтобы они были разными! Ответ сегодняшнего дня: потому что люди – идиоты. Они сделали кучу глупостей: придумали костюмы для собак, должность рекламного менеджера и штуки вроде айфона, не получив взамен ничего, кроме кислого послевкуся. А вот если бы мы развивали науку, осваивали Луну, Марс, Венеру... Кто знает, каким был бы мир тогда? Человечеству дали возможность бороздить космос, но оно хочет заниматься потреблением – пить пиво и смотреть сериалы.

А я что-то про Новый год вспомнил. Вы не обратили внимание, что в последние годы первые елки на улицах начинают появляться уже в конце ноября? А в середине декабря от Нового года уже не протолкнуться.

Я очень люблю этот праздник, поэтому хорошо помню – в детстве новый год начинался на последней неделе декабря. Магазины начинали украшать себя мишурой и расписывать витрины акварельными красками в лучшем случае где-то в двадцатых числах декабря. Новогодние передачи на телевидении начинались после двадцать пятого. 31 декабря всегда был рабочий день – и лишь после обеда люди приходили домой и начинали готовиться к празднику. После первого праздники заканчивались и второго утром все шли на работу.

Праздники были очень короткими, надо было успеть нахлебаться этим новогодним волшебством досыта, поэтому они были очень яркими.

Сейчас у нас весь декабрь – Новый год. И еще как минимум пол-января – Новый год. Мы разбавили эту радость таким количеством времени, что ее в этой гомеопатии почти и не осталось.

Мы полтора месяца отмечаем наступление года, в котором этих месяцев всего-то двенадцать...

"Вы особенно не обращайтесь внимания, это старческое брюзжание" (с) Рэй Бредбери.

Фантаст Ллойд Биггл-младший про планы Высшей школы экономики

Ярослав Кузьминов рассказал о планах очередной реформы высшего образования в стране. Ректор Высшей школы экономики объяснил, что предполагается разделить вузы на чистых и нечистых, тьфу, на три категории: базовые, продвинутые и ведущие.

Продвинутая аккредитация предполагает, что *"вуз может все курсы готовить своими силами"* и оцелоп не имеет права бить его палкой ночью.

Базовые – их, судя по названию, будет большинство, должны будут выгнать на мороз большинство своих преподавателей и *"значительную часть курсов реализовать в сетевой форме, когда вместо традиционных лекций будут онлайн-курсы Национальной платформы открытого образования"*.

Ну а ведущие вузы, сами понимаете, это элита, в эту категорию пустят считанные университеты и с обязательным условием – *"обладатели аккредитации ведущего университета будут иметь ее только в том случае, если они обязуются все свои базовые курсы по профильному направлению и значительное число курсов по выбору реализовать в онлайн-форме и сделать доступными для широкой аудитории"*.

Одержимость Кузьминова видео-курсами общеизвестна. Но я бы предложил не ограничиваться полумерами. Надо не просто перевести все высшее образование в стране в формат онлайн-видеороликов, но и ввести ответственность преподавателей за качество своих видеокурсов. А именно – привязать оплату преподавателя к количеству зрителей его канала. Сколько студентов у тебя учится, столько рублей ты в зарплату и получил. Чем, в конце-концов, эти доценты лучше видеоблогеров?

Потом я вспомнил, что нечто подобное уже читал. И точно – порывшись на полках, в 10 томе "Библиотека современной фантастики" нашел искомое. Эти подлые фантасты еще в 1966 году предвидели планы господина Кузьминова. Вот отрывок из рассказа Ллойда Биггла-младшего "Какая прелестная школа!..":

"Мисс Болц пробежала глазами список фамилий и нашла свою. Болц Милдред. Английский, десятый класс. Время – 10:15. Канал 6439. Нуль. Средний годовой показатель – нуль.

– Речь идет о том, что вам надо решиться на какие-то трюки, – продолжал Стюарт. – В два часа начнется урок Марджори Мак-Миллан. Она преподает английский для одиннадцатого класса, у нее Тендэкз шестьдесят четыре. Это очень много. Посмотрим, как она этого добивается.

Он установил диски в нужном положении.

Ровно в два часа появилась Марджори Мак-Миллан, и поначалу мисс Болц с ужасом заподозрила, что та раздевается. Туфли и чулки Марджори Мак-Миллан были аккуратно сброшены на пол. Она как раз расстегивала блузку. Марджори Мак-Миллан глянула прямо в объектив.

– Что вы здесь делаете, кошечки и котики? – проворковала она. – А мне-то казалось, что я одна.

Это была нарядная блондинка, красивая вызывающей, вульгарной красотой. Ее одежда выставляла напоказ умопомрачительные формы. Марджори Мак-Миллан улыбнулась, потрянула головой и на цыпочках попятилась.

– Ну да ладно, раз уж я среди друзей...

Блузки не стало. За нею пришел черед юбки. Марджори Мак-Миллан предстала в соблазнительно легком костюме, состоящем только из трусиков и лифчика. Камера превосходно

передавала его золотисто-алую гамму. Марджори Мак-Миллан прошла в танце и мимоходом нажала кнопку крупного плана доски.

– Пора приниматься за работу, дорогие кошечки и котики, – сказала она. – Вот это называется "предложение". – Она произносила фразу вслух, пока выписывала ее на доске. – Человек... шел... по улице. "Шел по улице" – это то, что делал человек. Это называется "скажуемое". Смешное слово, верно? Вы все поняли?

Пораженная мисс Болц негодуяюще воскликнула:

– Английский для _одинадцатого_ класса?

– Вчера мы с вами проходили глагол, – говорила Марджори Мак-Миллан. – Помните? Держу пари, что вы невнимательно слушали. Держу пари, что вы и сейчас слушаете невнимательно.

Мисс Болц ахнула. Лифчик на Марджори вдруг растянулся. Его концы свободно затрепыхались, и мисс Мак-Миллан подхватила его уже на лету.

– На этот раз чуть не свалился, – заметила она. – Может быть, на днях свалится. Вы ведь не хотите это пропустить, правда? Следите же внимательно. А теперь займемся этим гадким сказуемым.

Мисс Болц тихо произнесла:

– Вы не находите, что для меня все это исключается?

Стюарт выключил изображение.

– У нее высокий показатель недолго продержится, – сказал он. – Как только ее ученики поймут, что эта штука никогда не свалится... Давайте-ка лучше посмотрим вот это. Английский для десятого класса. Мужчина. Тендэкз сорок пять.

Учитель был молод, сравнительно красив и, бесспорно, умел. Он балансировал мелом на носу. Он жонглировал ластиками. Он пародировал знаменитостей. Он читал вслух современную классику – "Одеяла в седле и шестиствольные пистолеты", и не просто читал, а воспроизводил действие, уползал за письменный стол и тыкал оттуда в камеру воображаемым шестиствольным пистолетом. Зрелище было весьма внушительное.

– Ребята будут его любить, – заметил Стюарт. – Этот учитель продержится. Посмотрим, нет ли чего-нибудь еще.

Была учительница истории – степенная женщина, одаренная незаурядным талантом художника. Она с поразительной легкостью рисовала шаржи и карикатуры, веселой беседой увязывая их воедино.

Был учитель экономики – он показывал фокусы с картами и монетами.

Были две молодые женщины, которые явно подражали Марджори Мак-Миллан, но проделывали все не так откровенно. Их показатели были поэтому гораздо ниже.

– Хватит, теперь вы получили представление о том, какая перед вами задача, – сказал Стюарт.

P.S. Моя жена-доцент посмотрела на меня тяжелым взглядом и сказала: "Тебе хаханьки, а они ведь так и сделают. Наше счастье, что они продвинуты, мотивированы и читают литературу для получения компетенций, а не твою древнюю фантастику".

Отец Лжи о горючести рукописей и безвозмездных раздачах

Читатель у нас, как известно, существо наивное и доверчивое. Ему что подsunут – то он и в рот тянет, если можно что-то понять неправильно – он поймет сказанное максимально неправильным образом. И признаюсь как на духу – на мой взгляд, именно писатель Михаил Булгаков – чемпион по читательскому непониманию. Возьмем, к примеру, «Мастера и Маргариту». Вроде бы – гениальный роман, дико популярный до сих пор, растащенный на цитаты.

Вот о цитатах и поговорим. Знаете, что мне всегда было очень любопытно? Почему-то из всех припрятанных автором в книге афоризмов в народ ушли в основном те слова, что произносят либо Воланд, либо его свита. Некоторые из них стали обычными поговорками – *«люди как люди, только квартирный вопрос их испортил»*, *«поздравляю вас соврами»*, *«никого не трогаю, починаю примус»* и т.п. Другие же выступают как некая спрессованная мудрость, как руководство к действию. Особенно это касается, конечно же, двух главных афоризмов Булгакова: *«Рукописи не горят»* и *«Никогда и ничего ни у кого не проси, сами придут и все дадут»*.

Мне всегда было интересно – неужели людям лень даже посмотреть, КТО произносит эти фразы?

А произносит их, на секундочку, Отец Лжи – именно так его называют в Евангелии и вовсе не случайно. Естественно, и тот, и другой афоризм – ложь. Рукописи прекрасно горят, книги умирают навсегда, книги забывают навсегда, и забывают навсегда незаслуженно тоже очень часто. Это жизнь, а не сказка.

Но хуже всего с фразой «Никогда ни у кого ничего не проси...». Мое поколение читало "Мастера и Маргариту" взахлеб, мы уже довольно давно живем на этом свете, и я счет потерял – скольким хорошим женщинам она испортила жизнь. А знаете, почему испортила? Потому что Отец Лжи опять наврал. Не в первой фразе, нет. В первой фразе как раз все правда – в современном мире (sic!) просить и впрямь ни у кого ничего не следует. Но Князь мира сего по своему обыкновению не удержался и тут же приврал – "сами придут и все дадут".

А вот это исключительное вранье. Не придут, и не дадут. Можно даже шею не мыть.

И вот здесь точно не Булгаков виноват, потому что к этой фразе он, можно сказать, красный мигающий фонарь прикрутил – «Внимание, вранье!». Проблема только в том, что Булгаков писал в расчете на людей образованных – и религиозно образованных в том числе. И фраза Воланда «никогда ни у кого ничего не проси» есть вывернутая наизнанку цитата из Евангелия «Просите и воздастся вам, ищите и обряцете». Но этого уже никто не знает и поэтому не считывает.

Потому что, как писал поэт, что ни делает... читатель, все он делает не так. Взять, к примеру, «Собачье сердце». Здесь меня другой вопрос занимает – все ли понимают отчетливо, что "Собачье сердце" – это тот хрестоматийный случай, когда кино вывернуло книгу наизнанку, и вправить обратно, боюсь, уже невозможно?

В книге (в книге, а не в фильме!) профессор Преображенский и кошкодав Шариков – это две стороны столь любимой русской классикой дихотомии "игра была равна, играли два говна".

В книжке Булгакова они омерзительны оба: первый – своим снобизмом, второй – своим быдлачеством. Недавно специально перечитывал – вот честное слово, трудно сказать, кто из них противнее.

Но в фильме режиссер Бортко взял на роль Преображенского гениального актера Евстигнеева, и его харизма убила всех зрителей насквозь, противится этому обаянию не было сил ни у кого.

Так Евстигнеев невольно извратил Булгакова.

И что мы имеем в итоге? Мы имеем картонный черно-белый конфликт хорошего Преображенского, за которым правда интеллигента, и плохого Шарикова в котором сошлось все зло мира. И это вместо очень неоднозначной ситуации, описанной Булгаковым. Булгаков написал повесть, где желчный старикашка с раздутым ЧСВ от безответственного любопытства решил поиграться с народом, привив ему культуру и человечность. Но дух портянок быстро отбил желание продолжать пробуждать высокое в низком, вот он и свернул хладнокровно шею своей Галатее.

Очень актуальный, кстати, во времена перестройки (когда и вышел фильм) сюжет.

Но этого уже никто не помнит. Акценты в восприятии определяли не читатели даже, а время. В те времена, когда Бортко снимал «Собачье сердце», у него не могло получиться другого фильма. Даже не так – у нас не могло получиться другого фильма. потому что хороший фильм, как и хорошая книга – это всегда отражение мыслей, надежд и желаний общества. Если бы в первый раз "Собачье сердце" мы читали сегодня – прочли бы иначе. Если бы экранизировали в другие времена – вполне мог бы получиться отвратительный возомнивший о себя "сверчеловек" Преображенский и его недалекая несчастная жертва, которая так и не успела стать человеком...

Русский народ о котиках

Как говорил главный герой фильма "Калина красная", уголовник-рецидивист по кличке Горе, получив перед баней белье чужого мужа: "Погружаюсь все ниже и ниже, даже самому интересно...".

В общем, я дошел до стадии, на которой постят котиков.

В оправдание замечу, что изображениями своих домашних животных люди делились всегда. Вот вам, чтобы не выбиваться из специализации, небольшая историческая цитата про котиков.

"Кота при себе держу, никуда не пущу". Изразец на печи-голландке. Российский этнографический музей. Выражение морды котика художнику удалось лучше всего.



(изображение находится в общественном достоянии)

Писатель Киплинг про смешные претензии русских

Недавно спорили с коллегой-историком почему любые попытки ввести в России европейские институты оборачиваются либо отторжением, либо, в лучшем случае, перерождением.

Взять тот же парламентаризм. Любые попытки завести в стране парламент и наделять его реальной властью всегда и при всех режимах оборачивались дичайшим бардаком в стране, после чего, получив от исполнительной власти неиллюзорных звездюлей, парламент послушно перерождался в "не место для дискуссий".

– А очень просто! – ответил коллега. – Ты же сам употребил очень точное слово – "отторгается". Биологическая несовместимость. А знаешь, почему?

Потому что мы не европейцы.

Да, происхождение у России – чисто европейское. Не буду даже брать Киевскую Русь, чтобы не ругаться с украинцами, но и Московская Русь, от которой до нынешней Российской Федерации тянется ни разу не прерывающаяся преемственность, географически была чисто европейской страной. Когда мы знакомились с миром и мир узнавал нас, когда у других стран формировался образ России, мы были чисто европейским государством и не имели ни пяди земли за Уралом. И даже позже – европейская часть страны всегда играла первую скрипку во всех смыслах: историческом, демографическом, культурном, экономическом. Азиатская Россия всегда была падчерицей, которую обносят за обедом.

Ну и мы старались, громко самопрезентовались, конечно... Про Петра Великого даже упоминать не буду, но у всех наших "постпетровских" властителей декларация "Мы – Европа" это нечто вроде неотъемлемой составляющей ритуала помазания на царство. Без этого править нельзя – не поймут. От "Наказа" Екатерины (*"Россия есть европейская держава"*) до книжки "Перестройка" незадачливого Михаила Горбачева – *"Мы – европейцы"*. Борис Николаевич и Владимир Владимирович тоже наверняка что-то такое толкали, просто на память не помню, а искать ломает.

А знаешь, почему мы так громко кричим, что мы европейцы? Потому что, кроме нас, в это никто не верит. А над нашими претензиями быть европейцами просто смеются. Позицию Европы предельно понятно и весьма дружелюбно выразил товарищ Киплинг, намертво вбивший в голову всему миру "Запад есть Запад, Восток есть Восток".

"Поймите меня правильно: всякий русский – милейший человек, покуда носит рубашку навыпуск. Как азиат он очарователен. Но едва он заправляет рубашку в штаны, как европеец, и начинает настаивать, чтобы к русским относились не как к самым западным из восточных народов, а, напротив, как к самому восточному из западных, он превращается в этническое недоразумение, с которым, право, нелегко иметь дело" (Редьярд Киплинг, "Бывший").

Достаточно почитать заметки любого иностранца о России, чтобы понять – никто нас не воспринимает как европейцев, никто. Ну ладно, бог с ними, европейцами, может, они просто жадины известные и поэтому пускать нас к себе не хотят. Но уж азиатом-то мы уж наверняка должны впечатлить своей европейской культурой?

Обломитесь. Вот вам впечатления китайского дипломата Чжан Дэи. Имейте в виду, Чжан Дэи, как говорил Глеб Жеглов, не зеленый пацан был. До того, как прибыть в свите Полномочного представителя Цинского двора Цзэн Цицизэ в Россию, сей достойный муж успел уже четыре раза поработать в Лондоне и прожил на Альбионе не один год. Так что и европейцев, и азиатом он знал прекрасно и разобраться "кто есть ху" всяко сумел бы. И какое же впечатление произвела на него "европейская страна Россия"?

"День восьмой гуйвэй. Пасмурно и немного снежит. Проехали 3150 ли, в час с той с четвертью достигли российской столицы Санкт-Петербурга. В Германии вдоль дороги поля лежат тучные, дома стоят ровные, аккуратные. Когда въехали в Россию, я увидел повсюду пустыню,

запорошенную снегом на целый чи. Жители здесь в большинстве своем живут в хижинах, крытых соломой ... Кругом снег и лед, а по льду ходят куры. Ближе к городу заметил массивные деревянные строения, среди коих, однако, зданий приличного вида не так уж и много. Одевание местных жителей напоминает платье монголов; белые курмы из овчины, на голове войлочные шапки, ноги обуты в кожаные сапоги.

А вот замечания, писанные на следующий день:

Здания в российской столице разные, от пяти до семи этажей. Видом своим они напоминают иностранные дома в Сайгоне или Сингапуре. Однако сравнить их с английскими или французскими невозможно. Местные жители, кроме чиновников и крупных торговцев, обличем грубые, по виду невежественные и напоминают собой людей Синьцзяна.

То есть уйгур, таджиков, казахов и прочее. И, заметьте, это не Улан-Удэ и не Астрахань. Это Питер – наш самый европейский город.

Впечатления почти идентичные европейским. Есть такая этапная для политической географии книга Ларри Вульфа "Изобретая Восточную Европу". Очень полезное чтение, рекомендую. Автор пытается проследить – как формировался образ Восточной Европы у западноевропейцев в 18 веке. При этом базируется он на путевых заметках, письмах и т.п. путешественников, "командировочных" и прочих экскурсантов. Можете проверять, но смею заверить – никто нас и наши города европейскими не воспринимает. Могут сомневаться, обсуждать – "похоже – не похоже", даже восхищаться мастерством фальшака.

Но в том, что это подделка под Европу, "заκος под бундеса" лукавого азиата – не сомневается никто. Как ты думаешь, почему на европейских карикатурах Россию никогда не изображали белокурыми арийцами, как на картинах Глазунова, а вот чернявыми азиатами – сколько угодно!

Так почему нам никто не верит, что мы европейцы или, по крайней мере, что "*основа русской культуры – безусловно, европейская*"?

Ответ один – потому что мы азиаты и есть.

Даже не гремучая смесь европейцев и азиатов, а самая что ни на есть дремотная Азия. Просто географические границы между Европой и Азией проведены неправильно, вот и все. Турция вон формально тоже в Европе. Кто-нибудь считает турок европейцами, кроме них самих, конечно? Ага, лес рук, как говорила наша историчка.

И все наши претензии на "европейскость" – всем смешны. Опять таки, достаточно почитать источники, что бы убедиться, что наши потуги казаться европейцами воспринимаются ими не снисходительно даже, а весьма раздраженно. Впечатления европейцев от России лучше всех выразил небезызвестный старый циник маркиз де Кюстин. Он, конечно, чужак на букву "м", каких мало, но в уме и наблюдательности ему не откажешь. Вот он прямым текстом и выдал то, что другие стеснялись сказать:

"Я не виню русских в том, что они таковы, каковы они есть, я осуждаю в них притязания казаться такими же, как мы".

Поняли? Даже не "быть такими, как мы", а "казаться такими, как мы".

Помнится, один арабский, если не путаю, средневековый автор рассуждал о том, почему столь отвратительна людям обезьяна. Другие звери как звери, со своей мордой – львы, орлы и куропатки. А обезьяна слишком похожа на человека, не являясь им, слишком карикатурна, что бы не возбуждать отвращения.

Все было бы проще, будь мы монголоидами. Для европейцев мы подменыши, понимаешь?! – горячился коллега. – Те самые подменыши из страшных детских сказок, с виду неотличимые от настоящих людей, но глубоко чужие внутри. Они потому и боялись нас до энуреза в штаны все прошедшие века, и будут бояться, сколько мы не кричи про "европейский выбор". И украинцев к себе никогда не пустят, потому что подозревают в них глубоко законспирированных подменышей.

Так может, стоит поверить Александру Александровичу – "да, скифы мы, да, азиаты мы" и прекратить наконец корчить из себя обезьяну? И так, слава богу, три столетия корчим. Признаться хотя бы самим себе – да, мы азиатский народ. Азиатская страна с населением, принадлежащим большей частью к европеоидной расе и христианскому вероисповеданию – и то, и другое в Азии не редкость. Может, тогда, наконец, к нам перестанут тащить без разбору все европейские изобретения в сфере общественных отношений и бросят наконец дурные попытки привить к яблоне персик?

Основы нашей культуры были заимствованы в восточных деспотиях Византии и Золотой Орде и переосмыслены нами в тех же восточных традициях. У нас азиатская система власти (думаю, до всех уже дошло – как не пытаемся мы собрать детскую коляску, все равно АКМ получается). У нас азиатская система ценностей, в конце концов – с жертвенностью государству, приматом общества над личностью и т. п. И ближайшие наши сородичи – не французы и американцы, а тюрки и даже китайцы.

А я слушал своего распалившегося коллегу, и вдруг вспомнил один мелкий эпизод нашей истории. Когда на русском Дальнем Востоке властям пришлось хоть как-то организовывать толпы набравших туда китайцев, у них ввели самоуправление, взяв за образец российское законодательство в отношении русской крестьянской общины. Будете смеяться – но нормы традиционного права совпали до мелочей, вплоть до обычая выдавать старосте печать для заверения решений. Да, была такая русская традиция до революции, наверняка пришедшая к нам от монголов и пережившая века.

Очень тогда все этому совпадению удивлялись.

Древние "ватники" и "вышиватники" об украинцах и государственности

Цитата первая. Середина XIX века, 1861 год, если быть точным. Автор – в нынешней терминологии "майдаун". Наисвидомейший украинский патриот и хороший русский историк Николай Костомаров. Об отличии русских от украинцев и украинской государственности.

"Южнорусское племя в прошедшей истории доказало неспособность свою к государственной жизни. Оно справедливо должно было уступить именно великорусскому, примкнуть к нему, когда задачей общей русской истории было составление государства. Но государственная жизнь сформировалась, развилась и окрепла. Теперь естественно, если народность с другим противоположным основанием и характером вступит в сферу самобытного развития и окажет воздействие на великорусскую".

Цитата вторая. Начало XX века, 1927 год, если быть точным. Автор – "ватник" и евразиец (без кавычек) профессор Николай Трубецкой ведет полемику со свидомым профессором Дорошенко:

"Для украинцев государственность большого стиля была чем-то чужим и внешним, ибо она ассоциировалась для них с государством польским, от которого им приходилось обороняться; развиваясь в постоянном отмежевании от давления государств, они, естественно, были склонны к известному государственному минимализму, граничащему с анархией. Напротив, великорусы выросли и развились в государственном строительстве, в сознании колоссальных возможностей и миссии государственного объединения, государственность большого стиля была для них своим национальным делом, национальной миссией, и потому естественным для них являлся известный этатизм, государственный максимализм, по необходимости связанный с некоторой жестокостью государственной власти. Это резкое различие между обеими редакциями русской культуры во вопросу об отношении к государственности порождало некоторое отталкивание: москвичам украинцы казались анархистами, украинцам же москвичи могли казаться мрачно-жестокими. Но в то же время это же различие порождало и притяжение: московский государственный максимализм и пафос сильного государства большого стиля, "хотя бы и с жестокой государственной властью", производили сильное впечатление, действовали заразительно, и, конечно, именно это побудило государственных людей Украины присоединиться к Москве, и не только присоединиться, но принять и самое активное участие (не за страх, а за совесть!) в общерусском государственном строительстве".

Цитата третья. Начало XXI века, 2014 год, если быть точным. Прочел в украинской прессе статью Алексея Заводюка.

"Майдан посягнул на ГОСУДАРСТВО, а это по понятиям Донбасса есть величайшее кощунство. Нам это кажется смешным, но в их понимании кинуть коктейль Молотова в жирную харю беркутовца-садиста есть чистый, концентрированный, ничем не разбавленный фашизм. Они так живут. Это их мир. Главное – это ГОСУДАРСТВО, все остальное: демократия, выборы, честные менты, честные суды, ЕС и НАТО – вторично. Кстати точно такие же и россияне. Для них сам акт выхода людей на Вече – это уже повод для того, чтобы всех вышедших расстрелять. У россиян правда чуть иные мотивы, но само посягательство на государство они расценивают как преступление и неважно с чем ты на это вече пришел. Именно в отношении к государству основной раскол между Донбассом и Украиной. Майдан просто взял и на глазах Донбасса уничтожил государство под названием УССР, взамен собравшись строить новое государство, по евростандартам. Украинцы видят в этом благо, а жители Донбасса видят в этом приближение конца света, от которого можно спа-

стись только в России. И сколько бы вы не агитировали и не объясняли им, что Майдан – это классно, вы вряд ли сможете достичь в этом больших успехов. Дельфин никогда не убедит лягушку, что море – это круто. Море – это классно и красиво, но для лягушки там нет корма".

Цитата четвертая. *«История учит лишь тому, что она никогда ничему не научила народы»* (с) Гегель.

Московская Дума о запрещении шпилек

О том, как Дума шпильки запретила.

Год тысяча девятьсот десятый от рождения Христова в провинциальном городе Москве прославился запрещением дамских шпилек.

"Отныне решением Думы вовсе воспрещена езда в трамвае особ женского пола в шляпках с длинными заостренными шпильками без наконечников. "Московский листок", 29 мая 1910 г.

Ну и одна из предшествующих заметок:

«Мещанин Белов, войдя в салон трамвайного вагона, следующего по маршруту 2, неожиданно пострадал от действий девицы Ильиной, находившейся впереди него: Ильина, обращаясь к своему спутнику, повернула голову и едва не выколола глаз Белову острием шпильки. Последний едва успел увернуться, но получил все же изрядную царапину на левой щеке».

В итоге гласный Городской думы Шамин направил официальное письмо городскому Голове Гучкову:

«Ваше превосходительство Николай Иванович! В Москве раздаются непрерывно основательные жалобы на длинные и острые шпильки дамских шляп, особенно опасные для окружающих в вагонах трамваев... Не говоря о множестве легких поранений и царапин, получаемых обывателями Москвы, благодаря этим орудиям возмутительной дамской неосторожности и легкомысленности, неоднократно были констатированы случаи серьезных непоправимых поражений».

Историк Ключевский о прибытии "русского мира" на Украину

В Фейсбуке опять спорили про нашу политику на Украине, опять "хитрыйплан" дрался насмерть с "путинслил".

Меж тем о чем спорить? "Хитрый план" – это и есть "Путин слил", только наблюдаемый с другого ракурса и с другой системой оценок. А так сущность политики остается неизменной столько же, сколько существует человечество. С точки зрения политика – увлекательнейшая игра типа шахмат, только в сто раз дольше и в тысячу раз интереснее. С точки зрения обычного человека это всегда грязь, подставы, предательства и расплата человечинной за усиление позиции.

И так было всегда. Просто раньше информация никуда не уходила, а народ вместо рассказов об упырях получал мифы о мудром Сталине, умном Черчилле, романтике де Голле или Ганди-милосердном. И только люди, допущенные до информации – например, историки – знали, что нет ничего нового под луной, и все в этом мире всегда повторяется.

Вы сомневаетесь? А почитайте, например, вот этот отрывок – ничего не напоминает?

"...В 1648 г. поднялись казаки малороссийские. Польша очутилась в отчаянном положении; из Украины просили Москву помочь, чтобы обойтись без предательских татар, и взять Украину под свою державу. Москва не трогалась, боясь нарушить мир с Польшей, и 6 лет с неподвижным любопытством наблюдала, как дело Хмельницкого, испорченное татарами под Зборовом и Берестечком, клонилось к упадку, как Малороссия опустошалась союзниками-татарами и зверски свирепою усобицей, и, наконец, когда страна уже никуда не годилась, ее приняли под свою высокую руку, чтобы превратить правящие Украинские классы из польских бунтарей в озлобленных московских подданных.

Так могло идти дело только при обоюдном непонимании сторон. Москва хотела прибрать к рукам Украинское казачество, хотя бы даже без казацкой территории, а если и с Украинскими городами, то непременно под условием, чтобы там сидели московские воеводы с дьяками, а Богдан Хмельницкий рассчитывал стать чем-то вроде герцога Чигиринского, правящего Малороссией под отдаленным сюзеренным надзором государя московского и при содействии казацкой знати, есаулов, полковников и прочей старшины.

Не понимая друг друга и не доверяя одна другой, обе стороны во взаимных сношениях говорили не то, что думали, и делали то, чего не желали. Богдан ждал от Москвы открытого разрыва с Польшей и военного удара на нее с востока, чтобы освободить Малороссию и взять ее под свою руку, а московская дипломатия, не разрывая с Польшей, с тонким расчетом поджидала, пока казаки своими победами dokonают ляхов и заставят их отступить от мятежного края, чтобы тогда легально, не нарушая вечного мира с Польшей, присоединить Малую Русь к Великой.

В.О. Ключевский "Курс русской истории" .

"Туркестанские ведомости" про выборы-выборы...

Как известно, демократический принцип выборности почему-то считается универсальным, подходящим для любых обществ. Люди почему-то очень удивляются, когда в некоторых обществах выборы практически сразу вырождаются в карикатуру на себя.

Меня же куда более удивляет чеканная неизменность этой карикатуры, которая веками не меняется даже в мельчайших деталях.

Недавно просматривал свои выписки из газеты "Туркестанские ведомости". Вот о чем писало это почтенное издание в древнелохматом 1888 году:

"Всем известно, как туземное население относится к выборному началу. Исходя из того основного положения, что всякая работа должна оплачиваться, туземец представить себе не может бескорыстного служения обществу.

Служение понимается только в смысле «кормления» легальным или нелегальным путем – безразлично.

Достоинства того или другого должностного лица оцениваются как по количеству получаемых им доходов, так и по способу «взымания». Косвенные налоги всегда предпочитают.

Понятно, что кандидатов на право «взымать» является много; конкуренция их вызывает в среде избирателей интригу, подкупы, шантаж и в конце концов выбор, это драгоценное право общества – сводится на степень простого аукциона. Но в этой профанации выборов туземец не видит ничего необыкновенного или противозаконного:

еще очень недавно один из киргизов Кураминского уезда подал по начальству жалобу, что на выборах заплатил избирателям больше, чем другие кандидаты, но не избран почему-то...

Потому-то выборы, например, в уездах, особенно с оседлым населением, давали массу печальных результатов; тщетно уездные «хакимы» проповедают населению, что избирать следует людей вполне честных, что сам народ первый же и терпеть будет, если избранным окажется человек корыстный или честолобец; подкуп, иногда грошовый, почти всегда одерживает верх и пример наиболее неосторожных кандидатов, закончивших свою авантюру в местах не столь отдаленных, мало обуздывает любителей легкой наживы и условного почета. Не помогли никакие распоряжения.

На выборах плуты проскальзывали во множестве и – счастье народа, что вкусы их еще недоразвились до шампанского и омаров".

Ну вот сегодня уже доразвились. Прогресс человечества не остановить!

Джет Ли о книгах, которые в детстве читал

Сто лет назад, задолго до прошлой пятницы, третью "Мумию" к нам приехали представлять Джет Ли и Мишель Йео.

Я тогда тогда еще был культурным журналистом, выбил себе интервью с Джетом Ли и мы довольно долго с ним беседовали. Говорили обо всем – о Голливуде, о том, как там пробиться иностранцу, о гонконгском кинематографе, о режиссере Чжане Имоу, о Шаолине – причем как о настоящем монастыре, так и фильме, который сделал его звездой.

Потом вдруг заговорили о его детстве, пришедшемся как раз на Культурную революцию, он как-то оживился и сказал:

У меня в детстве была Книга.

Он именно так и сказал – с большой буквы, это было ясно по тону.

Великая книга, которую я прочитал еще подростком, и которая на меня произвела определяющее влияние. Она, собственно, сделала меня тем человеком, каков я есть. Без нее ничего бы этого не было – ни боевых искусств, ни спортивных титулов, ни Гонконга, ни Голливуда.

И я до сих пор постоянно ее перечитываю, вспоминаю и где бы я не был, в США, в Китае, еще где-нибудь в Азии, я все время вспоминаю слова оттуда.

Это слова Павла Корчагина: "Не бойтесь никаких преград и перипетий на своем пути – потому что сталь можно закалить только так". А книга, естественно – "Как закалялась сталь" Николая Островского.

И за этими словами очень явственно проявился бывший пекинский пионер Ли Ляньцзэ, ставший мировой суперзвездой под именем Джет Ли.

На самом деле, влияние этой книги на современных китайцев сложно переоценить. Я с ними говорил на эту тему – все 40-50-летние китайцы знают этот роман практически наизусть, и могут часами рассуждать о нюансах взаимоотношений Павла и Тони (вы еще помните, кто это такая?).

Как мне объяснял один китайский гуманитарий, она просто очень хорошо легла на их мировоззрение. Хотя бы потому, что это стопроцентный конфуцианский роман. Положить жизнь и здоровье на алтарь Родины – лучшая судьба, о которой только может мечтать человек. Достоинее смерти просто не бывает.

Мы были недавно с дочками в московском музее Николая Островского "Преодоление" – подавляющая часть посетителей это китайцы. Они каждый день делегациями приходят отдать дань уважения великому, по их мнению, писателю.

И дело не в коммунистической идеологии, которой они в большинстве своем не придерживаются. Просто считают это великой книгой о человеке, преодолевшем себя.

Это так... К вопросу о писателях, родившихся не в своей стране.

Ленин о PR-кампаниях в СМИ

Всегда следует ставить вопрос: "Кому выгодно?"

Не то важно, кто отстаивает непосредственно известную политику, – ибо для защиты всяких взглядов, при современной благородной системе капитализма, любой богач всегда сможет нанять или купить, или привлечь любое число адвокатов, писателей, даже депутатов, профессоров, попов и так далее.

Мы живем в торговое время, когда буржуазия не стесняется торговать и честью, и совестью.

Бывают и простачки, которые по недомыслию или по слепой привычке защищают господствующие в известной буржуазной среде взгляды.

Нет, в политике не так важно, кто отстаивает непосредственно известные взгляды. Важно то, кому выгодны эти взгляды, эти предложения, эти меры.

В.И.Ленин. «Правда» № 84, 11 апреля 1913 г.

Георгий Данелия о том, как жестоко оскорбить писателя

Из книги воспоминаний Георгия Данелии "Безбилетный пассажир":

"Между прочим. В двадцатых годах в Грузии за национализм посадили почти всех ведущих писателей и поэтов. А молодого прозаика К. Г. (явно имеется в виду Константин Гамсахурдия, отец первого грузинского президента – ВН) не посадили. Ему стало обидно, он надел черкеску, папаху, сел на лошадь и стал гарцевать перед окнами здания ЧК.

Из окна выглянул усталый от ночных допросов председатель ЧК:

– Иди домой, Котэ! – сказал он. – Тебя никто за писателя не считает!"

Иногда мне хочется заказать себе футболку с надписью "Иди домой, Котэ!"

Безвестный монах о метагалинариях, финзертах и ламиях

Скорее всего, эту кашу заварил безвестный монах.

Кроме обычных работ на огороде, молитв, переписки книг, соленья-варенья на зиму и тому подобных житейских дел монастырская братия обязана была упражняться и в написании текстов. Писать сочинения "Как я провел лето" особого смысла не имело – все окружающие и без сочинений были об этом прекрасно осведомлены. Поэтому монахи обычно упражнялись в сочинении писем и речей от имени исторических лиц – сегодня он пишет послание Александра Македонского к Аристотелю, завтра – ответ Аристотеля.

И вот один монах, явно грезящий о "крокодилах, пальмах, баобабах" дальних стран однажды вывел на листе пергамента: *"Пресвитер Иоанн, сила и доблесть Божия и Господа нашего Иисуса Христа, царь царствующих и повелитель повелевающих Мануилу, правителю римлян, посылает в ответ пожелание здоровья и уверение в своем благоволении..."*.

Сочинитель, похоже, не наигрался в детстве в Швамбранию – практически весь объем этого небольшого письма занимает детальный рассказ правителя неведомой страны о своем государстве – огромном христианском царстве, расположенном в полумифической Индии, где-то к востоку от последней известной европейцам страны – Персии.

Надо же такому случиться, что листки эти выплыли за пределы монастыря, и стали, пожалуй, самым шумевшим бестселлером Средневековья. Рассказ пресвитера Иоанна (или царя-попа Ивана, как его называли на Руси) пользовался невиданной популярностью, его переписывали, дополняя, как никакое другое сочинение – даже до нас дошло около 160 списков только латинской версии этого списка, не говоря уже о всяких переводах на старофранцузский или аквитанский.

Хвастающиеся популярностью за рубежом писатели могут заткнуться – эта байка обошла едва ли не весь обитаемый мир. Вот как описывает последствия исследователь Д.М. Позднеев: *"Легенда распространилась между китайцами, турками, монголами, персами, арабами, индийцами, армянами и всеми европейскими национальностями, участвовавшими в крестовых походах. В русскую древнюю письменность легенда проникла под именем "Сказания об Индейском царстве"*.

Более грандиозной мистификации не знала мировая история. Легенда о царстве пресвитера Иоанна проживет более четырех столетий, на голубом глазу будут публиковаться даже отчеты о посольствах из этой загадочной земли, что уж говорить о рассказах путешественников, раз за разом пытавшихся добраться до этой земли обетованной. Между прочим, именно из-за этой легенды, по сути, сорвется пятый крестовый поход, так как его участники поверят слуху о том, что войска загадочного царства уже идут им на помощь.

Даже сегодня эта легенда исправно поставляет материал для книжных бестселлеров, как в России ("В поисках вымышленного царства" Льва Гумилева), так и за рубежом ("Баудолино" Умберто Эко) и, по сути, продолжает свое существование в легендах о Шамбале, с которой царство пресвитера давно отождествили.

Западноевропейские предания о вымышленном царстве пресвитера Иоанна действительно стоит почитать. Обычно древние тексты навевают скуку, но здесь явно не тот случай.

По прочтении незабвенного "Послания пресвитера Иоанна" вопроса о причинах его популярности больше не возникает. Фантазия безвестного монаха просто поражает воображение – всякие толкины и говарды могут отправляться курить на лестницу после одной только фразы:

"В стране нашей рождаются и обитают слоны, верблюды двугорбые и одногорбые, гиппопотамы, крокодилы, метагалинарии, жирафы, финзерты, пантеры, дикие ослы, львы белые и червонные, белые медведи, белые дрозды, немые цикады, грифоны, тигры, ламии, гиены, дикие быки, стрельцы, дикие люди, рогатые люди, фавны, сатиры и женицины той же породы, пигмеи, люди с песьими головами, гиганты высотой в 400 локтей, одноглазые, люди, у которых глаза сзади и спереди, люди без головы, у которых глаза и рот расположены на груди, люди с двенадцатью ногами, шестью руками, двенадцатью кистями, четырьмя головами, на каждой из которых по два рта и три глаза, циклопы, птицы называемые фениксами, и почти все виды животных, какие только существуют на свете".

А крылатые муравьи размером с поросят, у которых внутри пасти зубы больше чем у собак, а снаружи клыки длиннее чем у кабанов? Которые днем находятся на поверхности земли, а ночью роют чистейшее золото, поэтому поданным пресвитера приходится заниматься всеми делами ночью, а уворованное у муравьев золото *"грузить на слонов, гиппопотамов, верблюдов, жирафов и других крупных животных"* и доставлять его в казну. А одноногие люди, передвигающиеся с немыслимой скоростью, ступня которых столь велика, что в зной они лежат задрав ногу – отдыхают в ее тени? А люди, объезжающие молодых драконов как жеребят? А реки из драгоценных камней? А амазонки, скачущие на рыбах, похожих на быков, с которыми никто не сравнится в скорости, но на ночь их надо отпускать в воду, а то умрут? И всем этим владеют правоверные христиане! Мечта!

В общем, понятно, зачем европейцы это царство так усердно искали. История этих поисков изложена в книгах и оригинальных документах. Мимоходом выясняется – почему европейцы издавна подозрительно относятся к русским.

Дело в том, что их издавна занимала проблема – когда же неисчислимые рати пресвитера Иоанна пойдут войной на неверных? Судите сами: *"когда мы отправляемся на войну, то повелеваем нести 13 больших и высоких крестов, за каждым из которых следуют 10 тысяч всадников и 100 тысяч пеших воинов, не считая тех, которые смотрят за утварью, колесницами, одеждой и пропитанием"*. Общим счетом – почти полтора миллиона правоверных бойцов без учета шушеры вроде кашеваров и писарей, а нечестивые персы с арабами до сих пор небо копят и жируют!

И вот дождались: *"Король Венгрии сообщил господину Папе, что индийский царь, которого в народе называют пресвитером Иоанном, с огромным множеством народа пришел на Русь. За один день они убили двести тысяч русских и плавтов (половцев). ... Когда они достигают какой-нибудь области, требуют от правителей изложить свою веру. Если те придерживаются веры христианской, то оставляют, а всех остальных убивают, а их страну обращают в рабство. Какие у них цели – о том неведомо"*.

Надо ли удивляться, что вывод относительно нашей религиозной принадлежности был однозначным? И пусть скоро выяснилось, что Чингиз-хан (а именно о его нашествии идет речь) званием пресвитера похвастаться не может – но, как говорится, "ложечки нашлись, а осадок остался".

Даже на самом исходе Средневековья европейцы все еще всерьез выясняли – а являются ли московиты христианами? Известно сочинение Йоханнеса Ботвиди "Христиане ли московиты?", написанное в 1620 году по заказу Густава Адольфа, короля Шведов, Готов, Вандалов и прочая, великого князя Финляндии, князя Эстонии и Карелии, государя Ингерманландии, более, впрочем, известного как «Снежный король» и «Лев Севера».

И пускай сочинитель пришел к выводу, *"в Московии вплоть до настоящего времени Христианская религия сохранена и Московиты являются Христианами, что и требовалось доказать"*, подозрения никуда не делись, глубоко въевшись в подкорку любого европейца.

Впрочем, отношение европейцев к нам как к страшным "подменьяшам" – неотличимым внешне, но глубоко чужим внутри – это совсем другая история. И о ней я уже немного писал в главе про Киплинга и смешные претензии русских.

Наместник Барятинский про "хватит кормить Кавказ"

Когда я читаю исторические документы, у меня в голове всегда крутится стихотворение Евгения Лукина:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.